

— Очнулся?

— Очнулся!

В толпе позади поднялся шум. Они лишь видели, как Снежноцапка опустилась на колени рядом с Пескровбашем — и уже через несколько секунд его почти застывшая грудь вдруг начала заметно подниматься и опускаться.

«Неужели молитва богу и вправду даёт такой мгновенный эффект?»

Все были ошеломлены. Лежащий на земле высокий, худой птицелюд приподнялся на дрожащих руках, и Роснадя, стоявшая на коленях с другой стороны, тут же поддержала его.

В тот момент, когда она увидела, как задвигались глаза Пескровбаша, белколюдка сама невольно мысленно вознесла молитву этому владыке снов — и молилась до тех пор, пока мужчина не начал моргать, а его взгляд медленно не сфокусировался на её лице.

Он разглядел Роснадю и открыл рот:

— ...

— Что? — женщина не расслышала и наклонилась ниже.

— Вер...

— Вер?

— Все...

— Все? Ты дрожишь! Пескровбаш, пока не говори, выпей воды.

Роснадя потянулась за флягой, но Пескровбаш с силой сжал её руку; губы его зашевелились, выталкивая слова:

— Вернулись?..

Белколюдка замерла и несколько секунд смотрела ему в глаза, наконец понимая смысл.

Даже когда она считала, что Пескровбаш из-за гипоксии уже не очнётся, эта невысокая женщина не плакала — но теперь в уголках её глаз блеснули слёзы.

— Все вернулись! Все вернулись целыми! Кроме тебя! — громко сказала она, отпуская его.

Роснадя вытерла слёзы и встала.

Не дав птицелюду сказать что-либо ещё, она ловко скомандовала двум здоровым мужчинам помочь перенести его в «больницу», а затем объявила, что Пескровбаш пришёл в себя и всем пора возвращаться к работе.

Кто охраняет грибную плантацию, кто следит за кислородным аппаратом, кто присматривает за системой очистки пресной воды, кто идёт проверять вернувшееся судно — каждому она указала, чем именно ему сейчас следует заняться.

Тех, кто был на отдыхе, она не побеспокоила, лишь потребовала не ломиться всей толпой в «больницу», чтобы не мешать раненым восстанавливаться.

Эти элементарные вещи беглые рабы понимали.

И потому они обступили команду Снежноцапки... вернее, двоих её членов.

Гриболюд уже исчез. Он всегда тщательно следил за дистанцией между собой и обычными людьми.

Гриболюд служил Королю Грибов — тёмному богу, и его осквернённая сила могла неконтролируемо паразитировать на живом человеке, высасывая из него питательные вещества, проращивая заражённые грибы и рассеивая споры.

Споры являлись заразными, и стоило гриболюду ошибиться — все беглые рабы могли превратиться в живых мертвецов, управляемых заражённым мицелием.

Даже обучая их возделыванию грибной плантации, он разговаривал с людьми только издали. В тот миг, когда Пескровбаш очнулся, он уже понял, чем всё кончится, и тихо улизнул. А Снежноцапка и Хороправ упустили момент и были вынуждены остаться — принимать на себя пыл людей.

— Священник, а что это за бог — тот владыка снов, в которого вы верите?

— Это сейчас было заклинание, которое пробуждает людей? Почему не появился свет? Я видел, как хозяева колдуют — у них же всё светилось!

— Мой брат тоже уже сутки без сознания, вы можете спасти его?

— Это не магия, не магия, не магия... — вся в холодном поту, Снежноцапка снова и снова объясняла. — Я не владею заклинаниями, я не слугитель...

— Прошу прощения, но у меня нет лицензии на проповедь того божества, о котором вы говорите, — с каменным лицом отвечал Хороправ официальным тоном. — Что? Вы не знаете, что такое лицензия на проповедь? Тогда позвольте мне объяснить...

Так, отбиваясь от вопросов, им удалось постепенно разогнать толпу.

Заметив, что двое особо упорных всё ещё пытаются что-то спросить, старый русал и девушка-волколюд поспешили покинуть тёмную гавань, свернув в вырубленный коридор.

Оставшись вне чужих взглядов, напряжённое лицо Хороправа сморщилось, и он недоверчиво пробормотал:

— Он... правда ответил.

— Да... — отозвалась Снежноцапка.

Через несколько секунд волколюдка поняла, что что-то не так, и резко обернулась, уставившись на него:

— Ты думал, что он не ответит, и всё равно попросил меня помолиться?!

— Я просто предложил попробовать... — стал оправдываться Хороправ. — Но то, что владыка снов откликнулся так мгновенно, и правда превзошло мои ожидания...

Он помолчал и принялся приводить пример:

— Такие великие тёмные боги, как Дева Серебряной Луны, могут отвечать на молитвы только через жертвоприношения, совершаемые жрецами. Конечно, официальная версия гласит, что наши боги ради нашей защиты изолировали этих тёмных богов за пределами мира, поэтому им чрезвычайно трудно откликаться на молитвы. Кстати, мне всегда было интересно, что же это за место — «за пределами мира»...

Археолог, далёкий от официальной научной школы, пробормотал ещё немного, а затем продолжил:

— Ладно, вернёмся к делу. Снежноцапка, ты ведь не из церкви, поэтому, возможно, не знаешь. Не только тёмные боги — даже Шесть Божественных Столпов почти никогда не отвечают на молитвы. В основном они откликаются лишь на мольбы отдельных личностей: первосвященников, апостолов, некоторых святых при жизни, а также определённых видов

существ — например, святых духов или своих потомков. За пределами этого круга своевременный отклик возможен лишь через ритуалы.

— Ритуалы? — Снежноцапка насторожилась: ведь Линь был ритуалистом. — Почему? — спросила она. — Не отвечать на молитвы, но отвечать на ритуалы — разве это не странно?

— Это не странно, — сказал Хороправ. — У Шести Божественных Столпов есть на то божественные причины, и нам необязательно их понимать. Но именно поэтому столь быстрый отклик владыки снов — без ритуала и без того, чтобы ты была его служителем, — как раз и является проблемой.

Хороправ собрался продолжить, но внезапно осёкся.

Он повернулся вперёд и поздоровался:

— А, мисс Роснадя, вы вернулись из «больницы»? Как Пескровбаш, ему стало лучше?

С противоположной стороны коридора появилась невысокая женщина-белколюд. Её лицо казалось обеспокоенным; но оно всегда так выглядело, поэтому Снежноцапка и Хороправ не решили, что состояние Пескровбаша снова ухудшилось.

— Священник, мисс Снежноцапка, спасибо вам за то, что вы сделали, — начала Роснадя. Её буро-серый пушистый хвост-метёлка беспокойно метался за спиной. — Дело вот в чём: Пескровбаш хочет кое-что спросить. Не могли бы вы прийти в больницу?

Разумеется, это не составляло проблемы. Хороправ здесь мог лишь обучать грамоте, Снежноцапка — разве что сопровождать корабли как боевая сила. Сейчас они оба не занимались каким-либо важным делом — в отличие от гриболюда.

Они последовали за Роснадей в «больницу». Название данного места звучало громко — на деле это была всего лишь пещера поблизости от кислородного аппарата, старательно осушенная, с лежанками из гальки.

Пескровбаш полулежал на одной из таких каменных постелей. До этого он разговаривал с больной на соседней лежанке, утешая её, а когда услышал шаги, повернул голову.

Хороправ внимательно осмотрел его. Худощавый мужчина никогда не называл свою фамилию, но русал предполагал, что он — Ансер.

Ансерские птицелюды имели черты, схожие с гусями; данный подвид отличался серым оперением.

Пескровбаш являлся лысым — волосы ему сбрил надсмотрщик, так что определить их цвет не представлялось возможным. Даже перья на ушах ему подстригли. Но остатки серо-синих кроющих перьев и чёрный полосчатый рисунок были типичны для ансерцев — Хороправ, препарировавший немало трупов, мог уверенно судить об этом.

Он также видел, что сейчас, после шока, Пескровбаш выглядел так, словно перенёс тяжёлую болезнь и потерял много жизненной силы.

Но по сравнению с тем, каким он был прежде, когда его лицо обвисло, словно у мертвеца, нынешний Пескровбаш — пусть и исхудавший, с глубокими морщинами на лбу и между бровей — обладал иной, живой энергией.

— Священник, мисс Снежноцапка, — первым поздоровался он, а затем спросил: — Можете рассказать мне, как именно молиться новому владыке снов?

— ...А?

«Вот оно что», — теперь Снежноцапка и Хороправ поняли, из-за чего Роснадя была так обеспокоена.

— ...Мистер Пескровбаш, — Хороправ перестал вести мысленные мемуары и попытался увещевать его. — Вы ведь образованный человек...

— Священник, — перебил его Пескровбаш, — почему вы тогда решили предложить мисс Снежноцапке попробовать помолиться?

— Потому что... — Хороправ замялся и медленно произнёс: — Других способов не было.

Да, Роснадя оказала первую помощь, но никто не знал, будет ли от неё польза и очнётся ли птицелюд.

Конечно, его могли бы просто оставить в «больнице» и наблюдать. Но беглые рабы и так балансировали на грани жизни и смерти; ещё немного — и длительная кома Пескровбаша привела бы к расколу, а затем и к внутренней борьбе.

— Именно, — сказал Пескровбаш и попытался встать. Снежноцапка, привыкшая ухаживать за больными, поспешно поддержала его.

Поднявшись, высокий и худой птицелюд поблагодарил девушку, затем оглядел всю «больницу».

Лежащих здесь было немного — помимо него, всего четверо.

Тяжело больные умерли ещё на прошлой неделе — постепенно, один за другим. Те, кто остался, сначала шли на поправку, но затем их состояние внезапно ухудшилось.

Чтобы сэкономить лекарства, они терпели, ждали, пока раны затянутся коркой. Казалось, всё почти зажило — но затем оставшиеся раны начали гноиться, появились обширные язвы, поднялась высокая температура, и их пришлось уложить сюда.

У беглых рабов не имелось ни лекарств, ни достаточного количества чистой воды. Роснадя исполняла обязанности врача, но даже промыть раны она была не в силах.

Люди, приходившие в «больницу», могли лишь так же, как сейчас Пескровбаш, Снежноцапка и Хороправ, смотреть, как больные стонут от боли, как их раны гниют, а тела стремительно иссыхают.

— Последнюю четверть ампулы кроволечебной инъекции только что использовали на мне, — Пескровбаш обернулся. В его взгляде не было отчаяния — скорее решимость идти наперекор стальному молоту; в глазах птицелюда отражались искры, вспыхивающие в борьбе до самого конца. — У нас больше нет других способов, священник.

Хороправ открыл рот — и снова его закрыл.

На миг он невольно задумался: когда божественное откровение снизошло на Снежноцапку, не предвидел ли Око Зазеркалья именно этот момент?

В городах, жёстко контролируемых Инквизицией и церковью, тёмным богам было трудно расширять своё влияние. Око Зазеркалья вдобавок нашёл себе врага в лице Девы Серебряной Луны — как и многие слабые тёмные боги, о которых знал Хороправ, он неизбежно столкнётся с проблемами.

Шесть Божественных Столпов могли объединяться со слабыми тёмными богами против трёх великих тёмных богов — а это значит, что слабые тёмные боги тоже являлись их врагами. Гриболюда всю дорогу преследовали приспешники данной тройки, по чему становилось понятно, в каком положении сейчас находился Король Грибов.

«Слабым тёмным богам трудно заполучить новых последователей. Да и где их взять — людей вне городов и вне контроля культов трёх тёмных богов?»

Хороправ думал так... пока Око Зазеркалья не привёл его сюда. Пока Пескровбаш не посмотрел на него сейчас.

«...Возможно, действительно стоит подумать о том, чтобы гриболюд немного распространил веру Короля Грибов — в качестве противовеса Оку Зазеркалья».

Поразмыслив, Хороправ всё же уступил.

— Не здесь. Давайте сменим место.

Эта пещера была расширена природой: вода вымыла множество тайных ходов и ниш.

Пескровбаш привёл Хороправа и Снежноцапку в одну из них. Там он выслушал всё, что Хороправ знал об Оке Зазеркалья, а затем — рассказ Снежноцапки о том, как она получила божественное откровение и как Око Зазеркалья дважды спас их.

Закончив, Снежноцапка сама почувствовала растерянность.

По её словам выходило, что Око Зазеркалья — по-настоящему хороший бог.

— Ему не жалко использовать силу ради людей. Даже если плата за помощь — риск утратить разум и превратиться в демона... — подвёл итог Пескровбаш. — Достаточно обратиться к зеркальной поверхности или к глазам и назвать его имя, верно?

— Вообще-то глаза тоже являются зеркалом, — сначала поправил его Хороправ, а затем продолжил. — Именно так он сказал Снежноцапке. И хотя я не был тем, кому он пообещал откликнуться, когда я позвал его, владыка снов всё равно явился.

Произнеся это, Хороправ с любопытством спросил:

— Когда Снежноцапка только что вновь призвала его имя, он, вероятно, тоже был здесь. Его сила не сопровождалась ни звуком, ни светом — но бесшумно пробудила вас. Мистер Пескровбаш, что вы тогда почувствовали?

— В беспомыслии я увидел свою умершую мать. Она звала меня проснуться, — ответил высокий птицелюд, опуская взгляд.

Хороправ и Снежноцапка на миг не нашли слов.

Пескровбаша их молчание не смутило. Он быстро взял себя в руки и попросил:

— Мисс Снежноцапка, одолжите мне зеркальную поверхность ваших глаз.

Девушка смущённо пошевелила пальцами ног, но всё же кивнула.

Птицелюд тут же встал перед ней, сложил руки на груди и, глядя ей в глаза, воззвал к богу:

— Великий владыка снов; царь, правящий миром разума; Око Зазеркалья, прошу, скажи мне — где сейчас находится инквизитор Дыммеч?

«Молитва... о поиске человека?»

Хороправ ожидал, что Пескровбаш попросит исцелить больных в «больнице», но как владыка снов и разума, Око Зазеркалья вряд ли был способен напрямую воздействовать на плоть.

Услышав же эту молитву, русал понял: просьба о поиске кого-то, похоже, действительно подходит Оку Зазеркалья.

Что значило, Пескровбаш внимательно выслушал их рассказы и тщательно всё обдумал.

«Отлично... Нет, стоп».

Хороправ внезапно осознал...

«Ты просишь тёмного бога помочь найти инквизитора?! Почему бы тебе сразу не попросить этого тёмного бога явиться с повинной в Инквизицию?!»

<http://bllate.org/book/12612/1339795>